

В.И. Плещенко

**К ВОПРОСУ ОБ АРХАИЗАЦИИ ТРУДА И ПОТРЕБЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

***Аннотация.** Интенсивное технологическое развитие последних десятилетий привело к значительным изменениям в жизни людей, характере их потребностей, а также существенно трансформировало рынок труда. Между тем имеется целый ряд обстоятельств, указывающих на то, что сегодня происходит не возвышение потребления (и личностный рост самих потребителей), а лишь его удорожание. Также можно отметить использование заметно увеличивавшегося свободного времени индивидов на малополезные развлечения и пассивный отдых. Кроме того, ускоренное возрастание значения сферы услуг, сопровождаемое массовым появлением цифровых торговых платформ, не влечет ожидаемого доминирования интеллектуального труда. Рядовому обывателю более заметен тот факт, что экономика по требованию в текущий момент вызвала огромный спрос на неквалифицированный труд курьеров-доставщиков, а также другие категории работников с высокой трудовой мобильностью. Ранее схожий по масштабу всплеск примитивизации труда и трудовых отношений имел место во время социально-экономического кризиса и развала СССР и выразился в таких явлениях как массовая стихийная торговля и частный извоз. В статье показано, что рост в новых отраслях экономики вызывает эффект, во многом схожий с последствиями кризиса, а именно, архаизацию и упрощение трудовой деятельности.*

***Ключевые слова:** возвышение потребностей; возрастание личности; возвышение труда; архаизация; трудовая мобильность; неквалифицированный труд.*

Плещенко Вячеслав Игоревич – кандидат экономических наук,
начальник управления закупок оборудования и основных материалов
АО «Гознак». Россия, Москва.
E-mail: v_pl@mail.ru
Scopus Author ID: 57207358654
Web of Science Researcher ID: O-9987-2016

Pleshchenko V.I. The archaization of labor and consumption in modern Russian society

Abstract. *The intensive technological development of the last decades has led to significant changes in people's lives, the nature of their needs, as well as greatly transforming the labor market. Meanwhile, there is a number of circumstances indicating that it is not an elevation of consumption (and personal growth of consumers) that can be observed today, but only its rise in price. It is also worth noting the use of increased free time of individuals for unproductive entertainment and passive recreation. In addition, the accelerated increase in the importance of the service sector, accompanied by the massive emergence of e-trading platforms, does not entail the expected dominance of intellectual labor. The average increase is more noticeable due to the fact that on-demand economy at the moment has caused a huge demand for unskilled labor of couriers, as well as other categories of workers with high labor mobility. Previously, a similar surge in the simplification of labor and labor relations took place during the socio-economic crisis and the collapse of the USSR and was expressed in such phenomena as mass spontaneous trade and private transportation. The article shows that growth in new sectors of the economy causes an effect largely similar to the consequences of the crisis, namely, archaization and simplification of labor activity.*

Keywords: *the elevation of needs; the growth of personality; the elevation of labor; archaization; labor mobility; unskilled labor.*

Pleshchenko Vyacheslav Igorevich – Candidate of Economic Sciences,
Head of Equipment and Basic Materials Procurement Department,
JSC Goznak. Russia, Moscow.
E-mail: v_pl@mail.ru
Scopus Author ID: 57207358654
Web of Science Researcher ID: O-9987-2016

Введение

Современный рынок труда испытывает существенные трансформации, связанные прежде всего с автоматизацией и цифровизацией производственно-хозяйственных процессов. В результате появляются новые специальности, многие традиционные профессии видоизменяются или постепенно исчезают с рынка, также активно внедряются гибридные формы занятости, а у работников появляются новые приоритеты и потребности, среди которых важное место занимают коммуникации, саморазвитие, свободное время, общественное признание и пр. В связи с этим в научной среде проводятся различные исследования, анализирующие характер протекающих процессов и определяющие перспективные тренды развития. В процессе формирования новых

знаний происходит реактуализация экономических учений, доминировавших в прошлые десятилетия. К числу таковых относится и марксистская экономическая теория.

К примеру, не так давно автор ознакомился со статьей И.Д. Котлярова, опубликованной в 2020 г. в журнале «Теоретическая экономика» [Котляров 2020]. Данная публикация творчески развивает положения марксистской теории о двойственном характере труда посредством введения понятия абстрактной и конкретной составляющих в потреблении с целью придания данной концепции диалектической завершенности. В статье сделан ряд интересных выводов. В частности, приводится мнение о том, что известный закон возвышения потребностей¹ хотелось бы дополнить еще и законом возвышения труда. Под возвышением труда И.Д. Котляров понимает «обогащение его содержания, отказ от тяжелой, связанной со стрессами и психологическим дискомфортом, отнимающей слишком много времени работы» [Котляров 2020, с. 32]. Это должно означать, что количественный рост производительности труда должен сопровождаться его качественной трансформацией (возвышением), в полном соответствии с законами материалистической диалектики. Исходя из этого, можно ожидать возрастание творческой составляющей в труде, увеличение совокупного интеллектуального потенциала фирм, занятых в отдельных отраслях, в том числе в сферах деятельности, развивающихся согласно законам «новой экономики».

Схожие мысли по этому вопросу можно встретить в работе М.И. Воейкова, который говорил о различии терминов «труд» и «рабочая сила» [Воейков 2015, с. 36]. По его мнению, в современных условиях «доминирования высококвалифицированного труда продается не рабочая сила как таковая, а труд или труд как услуга» [там же]. Простая физическая рабочая сила относится к неквалифицированным работам в коммерческих целях, тогда как современный труд – это творческий, креативный процесс, реализуемый квалифицированным персоналом. Именно такой труд, согласно М.И. Воейкову, должен стать сегодня доминирующим [там же]. В то же время любой творческий труд в условиях капитализма имеет ряд особенностей и противоречий, вызванных тем, что именно капитал ставит задачи творчеству и стремится его себе подчинить, загнать в рамки повторяющегося труда, а также превратить любой интеллектуальный продукт в частную собственность [Рахманов 2021, с. 133].

1. Означает, что потребности растут быстрее производства благ, выступая побудительной силой для цикла общественного воспроизводства. Вместе с тем человеческие потребности должны расти и совершенствоваться совместно с развитием производственных сил и культуры рассматриваемого общества.

Поскольку капитализм в принципе неспособен обеспечить плавное, гармоничное и равномерное развитие общества, а такое явление как периодические кризисы внутренне присущи этой формации, то и рынок труда, как частный случай капиталистической действительности, в полной мере подчинен данным закономерностям. Поэтому, как показывает хозяйственная практика, вышеупомянутое увеличение интеллектуального труда происходит крайне неравномерно, в основном охватывая довольно небольшую долю работников из числа лиц, обслуживающих новые (или старые, но существенно трансформированные цифровизацией) сферы экономической деятельности. Возможно, что по этим причинам ожидаемое доминирование интеллектуального труда не всегда заметно и очевидно для рядового наблюдателя. Более того, исследователями указывается, что в «структуре спроса, реализуемого через службу занятости, преобладает спрос на малоквалифицированную рабочую силу, тогда как ... значительная часть предложения на рынке труда составляют лица с высоким уровнем образования и профессиональной подготовки» [Черновалов 2018, с. 86–87]. Данная тенденция сохраняет свою актуальность и сегодня, подтверждаясь числом резюме на сервисах поиска работников. В частности, после начала пандемии COVID-19 в 2020 г. в число наиболее популярных вакансий, на которые было подано больше всего резюме на одном из кадровых ресурсов вошли такие профессии как курьеры, водители, сотрудники складов, сортировщики, комплектовщики [Новодережкин 2020]. А на временное трудоустройство, к примеру на сельскохозяйственные предприятия, работодатели готовы рассматривать кандидатов без резюме (т.е. ни опыт, ни подготовка для них неважны) [Новодережкин 2020]. Сложившиеся обстоятельства довольно любопытны, поэтому поставим в качестве цели написания настоящей статьи проведение их детального анализа.

Возвышение потребностей или их удорожание?

Начнем свои рассуждения с вопроса о потребностях современного человека, связанных диалектическим единством с обеспечивающими их трудовыми процессами. Динамика развития общества такова, что если потребности населения постоянно растут как в количественном, так и в качественном отношении, то должно происходить их «возвышение, облагораживание» [Сильвестрова, Исмуков, Калинина 2012, с. 99]. Изменяющееся потребление активно опосредует производство, поскольку «лишь в потреблении произведенный продукт становится реальным продуктом» [Сильвестрова, Исмуков, Калинина 2012, с. 98]. Более того, «без потребительной стоимости затраты труда теряют экономический смысл, приобретая сугубо индивидуальное значение, как, например, в физкультуре, и видимо к труду не имеют непосредст-

венного отношения» [Колодий-Тяжов 2021, с. 14]. То есть продукты (товары, работы, услуги), не отвечающие возрастающим потребностям человека, обречены на скорое исчезновение, ведь их дальнейшее развитие (а равно как развитие их производителей) на рынке находится под большим вопросом. Тратить на их изготовление трудовые ресурсы станет разве что упертый энтузиаст. Тем не менее следует отметить, что возрастание идет таким путем, что сейчас в мире доминирует скорее общество повышенного потребления, которое отнюдь не тождественно обществу возвышенных потребностей.

Рассматриваемый нами закон возвышения потребностей давно является объектом для полемики, в первую очередь по причине видной невооруженным глазом идеализации действительности. Сомнения высказываются и в связи с тем, что увеличившееся у современных индивидов свободное время не используется на удовлетворение возвышенных потребностей, а зачастую идет на довольно пустое, праздное времяпрепровождение. Об этом, к примеру, говорит И.С. Важенина, указывая на такие особенности, как сверхпотребление, гедонизм, игры и развлечения, а также различные потребности с откровенно асоциальным оттенком и др. [Важенина 2015, с. 133–135]. Схожим образом Н.Н. Зарубина пишет про то, что в «реальном обществе высоких информационных технологий и сложных социальных процессов приходится констатировать стабильное воспроизводство пассивных форм домашнего досуга как «просто отдыха», а также работы на дому² [Зарубина 2013, с. 42]. В то же время не следует придавать теме развлечений заведомо негативные оттенки, поскольку исследователями признается, что потребность в развлечениях генетически присуща человеку [Важенина 2015, с. 135]. Например, о естественной потребности людей в досуге написал еще А. Смит, указав на необходимость отдыха и развлечений после нескольких дней чрезмерного напряжения [Смит 2019, с. 112].

При всем при этом очевидно, что улучшение условий труда и увеличение доли досуга в общем балансе времени среднестатистического человека не ведут автоматически к качественной трансформации модели потребления, безусловного перехода этого потребления в статус «возвышенного». Для успешной реализации данного процесса должно происходить то, что С.Д. Бодрунов называет «возрастанием личности», т.е. возрастание духовных потребностей во всех областях человеческой культуры, в «осознанном самоограничении «симулятивных потребностей», для чего потребуются «разъяснение, убеждение, наконец, воспитание» [Бодрунов 2019, с. 239]. Возможно, причиной тут является инертность мышления (поведения) значительной час-

2. Вероятно, здесь имелась в виду такая типичная домашняя работа, как уборка, приготовление пищи, стирка и пр.

ти населения, либо дело в том, что уровень произошедших улучшений пока еще недостаточен, чтобы обеспечить качественный скачок.

В связи с этим проанализируем несколько иную ситуацию, а именно: каким образом на ситуацию может повлиять увеличение интенсивности работы и снижение качества труда (требований по квалификации работников). Попробуем исходить из допущения, сделанного И.Д. Котляровым, который, показывая связь между двумя явлениями, констатирует, что «архаизация абстрактного труда консервирует архаизацию потребления», поскольку «неквалифицированный труд ведет к низким зарплатам и к низким потребностям (из-за нехватки ресурсов на их удовлетворение)» [Котляров 2020, с. 32]. Соглашаясь в целом с такой предпосылкой, хотелось бы при этом отметить целый ряд условностей и ограничений, ставящих под сомнение универсальность данного подхода.

**«Челноки» и «бомбилы»:
примитивизация труда как результат кризиса**

Вспомним для начала не столь давнюю историю нашей страны. Первая значительная волна архаизации труда в России пришлась на конец 80-х – начало 90-х годов прошлого века, когда глубокий социально-экономический кризис потряс всю страну и привел к развалу Советского Союза. В этот период, как указывает Н.Н. Зарубина, «активизировались архаичные формы хозяйственной деятельности, такие как самообеспечение продуктами питания с приусадебных хозяйств, дачных участков, прямые бартерные обмены и т.д.», а также «челночный» бизнес [Зарубина 2013, с. 39]. Тот, кто не смог найти себя в «челночной» торговле, тот зарабатывал на хлеб частным извозом (так называемые «бомбилы») или разгружал вагоны и фуры по ночам. Но именно с понятием массового «челночества» в общественном сознании того времени связан довольно масштабный рост доли неквалифицированного труда в стране³. Тогда многие работники интеллектуального труда – преподаватели, ученые, инженеры и др. вынужденно стали «челноками» и рыночными торговцами, чтобы обеспечить себя средствами к существованию. Высокая привлекательность «челночества» объяснялась, прежде всего, доходностью данного бизнеса, даже несмотря на множественные сопутствующие риски (обман, потеря товара, рэкет, поборы). Так, по исследованиям НИУ ВШЭ «челночная торговля» в течение довольно долгого времени отличалась сравнительно высокой эффективностью: норма прибыли в этом бизнесе вплоть

3. По некоторым данным, в середине 90-х годов «челночный» бизнес на всех стадиях (от закупки товаров до их продажи) обеспечивал работой примерно 10 млн человек [Тимирчинская 2018].

до конца 90-х годов прошлого века не опускалась ниже 100% за одну поездку даже при закупках всего на 500–600 долл. [Яковлев, Голикова, Капралова 2005]. То есть среднестатистический «челнок» зарабатывал относительно неплохо и мог себе позволить купить намного больше, чем многие иные обыватели того времени. Но характер потребления «челноком» товаров, работ, услуг оставался архаичным как вследствие общего упадка культурной и общественной жизни в стране, так и настойчивого желания самого «челнока» максимизировать свои материальные желания после долгих десятилетий советского дефицита (импортная одежда, техника, спиртные напитки и пр.)⁴. Это же утверждение будет справедливо и по отношению и к другим «героям» 90-х (с сугубо отрицательной окраской): рэкетирам, спекулянтам, мелким аферистам и пр. Данные персонажи также абсолютно архаичны, а их антиобщественный образ жизни при довольно высоком доходе порождает кратное умножение асоциальных, низменных потребностей. Таким образом, наличие у какого-либо индивида (либо группы индивидов) достаточно высокого по общественным меркам дохода не влечет автоматического возвышения его потребностей, являясь не более чем поводом для их удорожания. Поэтому для истинного возвышения должно совпасть не одно, а несколько условий, а также пройти немало времени.

Экономика по требованию как причина роста упрощенных форм трудовой деятельности

Тем не менее не только глубокий системный кризис может способствовать активизации процессов примитивизации труда. Как бы ни показалось странным на первый взгляд, но ускоренное развитие современных информационно-коммуникационных технологий в качестве побочного эффекта привело к росту доли архаичного труда не только в России, но и в целом в мировой экономике. По мнению Н.Н. Зарубиной, «консервации архаичных форм профессиональной деятельности способствует и опережающее развитие ... сферы услуг», в которой, несмотря на автоматизацию и компьютеризацию, активно воспроизводятся примитивные формы труда, позволяющие довольствоваться низким уровнем квалификации и не заботиться о его повышении [Зарубина 2013, с. 40–41]. Получается, что новые технологии ведения бизнеса

4. Особенностью советской хозяйственной системы было почти полное совпадение сферы потребления со сферой распределения, магазины в СССР осуществляли не торговлю, а распределение, которое, по словам Е. Добренко, симулировало «нормальность советской системы» и камуфлировало «реальные механизмы потребления в стране» [Добренко 2007, с. 406–407].

все так же нуждаются в физической рабочей силе. В качестве подтверждения данным словам рассмотрим несколько примеров из современной жизни.

Первый пример связан с активным развитием экономики «по требованию», массовым распространением цифровых платформ (и приложений), организующих процессы онлайн-торговли и онлайн-доставки⁵. Бурное развитие данного бизнеса оказало существенное влияние на рынок труда, выражаясь в постоянно возрастающем числе курьеров, физически обеспечивающих процесс товародвижения. В результате на нашего современника не произвела бы особого впечатления фраза Хлестакова из бессмертного гоголевского «Ревизора»: «И в ту же минуту по улицам курьеры, курьеры, курьеры ... можете представить себе, тридцать пять тысяч одних курьеров!», воспринимавшаяся ранее как символ чрезмерного преувеличения. Тысячами курьеров на улицах никого уже не удивишь.

Очевидно, что курьеры как обособленная профессиональная группа могут быть охарактеризованы как работники без особой квалификации, как люди, не имеющие с действующим работодателем устойчивых связей. Кроме того, у доставщика товаров отсутствует постоянное рабочее место.

В течение первого пандемийного 2020 г. объем рынка экспресс-доставки только пищевых продуктов в России увеличился с 700 млн руб. до 30 млрд руб., что можно квалифицировать как взрывной рост [Шестоперов 2020]. Как следствие, на рынке труда значительно возросла потребность в курьерах (особенно в больших городах). Подсчитано, что спрос на курьеров в России в декабре 2020 г. вырос в 2,8 раза по отношению к предыдущему периоду [Исследование 2021]. В ряде регионов была даже отмечена нехватка таких работников, что вынудило сервисы доставки тестировать новые подходы к организации процесса с целью ограничения спроса, например экспериментировать с суммой минимального заказа и стоимостью доставки [Власова 2020]. Свою роль в растущем дефиците кадров сыграло ограничение трансграничных перемещений и отток временных трудовых мигрантов из Российской Федерации.

Хотя труд современных курьеров довольно тяжел физически, его уже нельзя однозначно причислять к категории низкооплачиваемых занятий. По

5. Пандемия коронавируса стала невольным катализатором развития доставки по требованию. Одной из причин тому стало желание находящихся в режиме самоизоляции (или на карантине) людей сохранить привычную модель потребления. Например, намерение потребителей сэкономить время на приготовлении пищи находило ответ в заказе готовой еды из заведения общественного питания с доставкой на дом. Со своей стороны хозяева временно закрывшихся ресторанов и магазинов старались улучшить свое положение посредством дистанционного взаимодействия с клиентами.

данным исследований одного специализированного сервиса, зарплата курьера с собственным автомобилем может достигать 110 тыс. руб. в месяц, максимальный заработок пешего доставщика⁶ варьируется в пределах 81–95 тыс. руб. (в Санкт-Петербурге) [Исследование 2021]. Понятно, что высокий уровень денежного вознаграждения относится лишь к самым выносливым и активным курьерам. Но и средний доход подобных работников в России за тот же 2020 г. увеличился, достигнув величины 34,5 тыс. руб. (в Москве и Санкт-Петербурге 52 и 46 тыс. руб. соответственно) [Власова 2020]. Здесь стоит отметить довольно важную демографическую особенность курьерства, а именно: этой работой занимаются почти исключительно лица мужского пола, готовые к довольно тяжелой, изнурительной работе (поэтому увидеть на улицах женщину-курьера мало кому удавалось). В целом, по имеющимся данным, в России на конец 2021 г. трудились порядка 300 тыс. курьеров (из них около 100 тыс. временных трудовых мигрантов – иностранных граждан), а дефицит работников составил примерно 100 тыс. человек [Митюков 2021].

Поскольку на рынке курьерского труда и сегодня сохраняется дефицит⁷, то работодатели вынуждены создавать потенциальным работникам довольно удобные условия, к примеру, предлагая для курьеров широкий диапазон режимов работы. В частности, имеются рабочие смены длительностью от 1 до 12 часов, либо по частям дня – утро / день / вечер [Вскрылись ... 2021]. Понятно, что данные графики могут быть удобны тем лицам, для которых курьерский труд является вариантом подработки в свободное время (к примеру, студентам).

Второй пример довольно массовой архаизации труда мы можем наблюдать на современном рекламном рынке. В особенности это касается известной проблемы несанкционированной рекламы, благодаря которой создается довольно ощутимый спрос на неквалифицированный труд. Получается, что пока одни работники регулярно заклеивают или раскрашивают стены, заборы, тротуары и остановки, в то же самое время другие заняты очисткой поверхностей и возвращением их в исходное состояние. И те, и другие получа-

6. Под пешими доставщиками понимаются также курьеры, передвигающиеся на велосипедах, самокатах, моноколесах и др.

7. Альтернатива курьерам – это автоматические беспилотные средства доставки товаров по воздуху. Вероятно, что в будущем они способны сбалансировать рынок труда в данной сфере. Однако дроны неспособны эффективно работать в условиях непогоды (сильный ветер, снегопад или дождь), в то время как для пеших курьеров указанные обстоятельства не являются непреодолимыми ограничениями. Другая альтернатива – автоматические пункты выдачи (постаматы), расположенные вблизи от потребителя. Но до постамата товар также необходимо кому-то довезти, а для хранения большинства продуктов или готовой еды он не подойдет в принципе. Таким образом, курьеры еще долгое время будут востребованы.

ют заработную плату. При этом расклейщики рекламы, судя по сведениям в сети Интернет, получают за свои усилия порядка 40–60 тыс. руб. в месяц, что сопоставимо со средним заработком рассмотренного выше городского курьера-доставщика еды. Помимо расклейщиков и раскрашивателей можно назвать еще и другие категории лиц, причастные к этому бизнесу: костюмированных зазывал, людей-плакатов, раздатчиков листовок и рекламных образцов. Все вместе они заняты трудом, не требующим образования и квалификации, а также не имеют с работодателем устойчивых связей (в абсолютном большинстве случаев эти люди не являются сотрудниками рекламодателя).

Кроме того, с определенными допущениями к представителям архаичного труда можно причислить еще и таксистов, а также так называемых «бомбил» – теневых извозчиков. В отличие от советских времен, когда малочисленные таксисты в целом были довольно престижной кастой, и имели хороший заработок (250–300 руб. в месяц плюс «левые» деньги [Гендлин 2016]), «бомбилы» и современные сетевые автоперевозчики до недавнего времени больше походили на городских извозчиков вековой давности. К примеру, в сообществе дореволюционных извозчиков существовало довольно четкое разделение на «лихачей» (опытных, элитных перевозчиков) и «ванек» (более дешевых, начинающих извозчиков, недавно переехавших из сельской местности, либо работающих сезонно) [Конный транспорт был... 2012]. Схожая ситуация наблюдалась и у нас. Условия работы были таковы, что «элитные» таксисты оккупировали наиболее доходные места возле аэропортов и вокзалов, а для современных «ванек» остались лишь городские окраины. Сегодня же, благодаря развитию сетевых платформ (так называемая «уберизация»), ситуация на данном рынке изменилась в пользу потребителей услуг, поэтому условия труда и доход большинства таксистов оказались существенно нивелированными. Так что в сегодняшнем мире такси наблюдается большая социальная однородность, в чем-то сближающая его со временами СССР. Данная профессия также характеризуется высокой трудовой мобильностью и довольно низкими квалификационными требованиями. Численность таксистов в России возрастает из года в год, по экспертным оценкам, она достигла в 2020 г. величины 686 000 человек [Анализ рынка такси в России ...]. По некоторым данным, в 2019 г. около 90% таксистов ранее работали в других сферах (торговля, строительство, логистика, предоставление услуг и др.). С тем же успехом нынешние «извозчики со смартфонами» могут быстро поменять свою работу и хоть завтра заняться иной деятельностью.

Далее следует отдельно упомянуть возрастающее распространение в обществе новой прислуги: репетиторов, нянь, шоферов, поваров, различных дизайнеров и др. Рост их востребованности также напрямую связан с развитием цифровых платформ, сделавших удобным и быстрым подбор данных

лиц. Как отмечает Н.Н. Измоденова, современная «прислуга претендует на креативность своего труда, но остается полностью зависимой, ибо всецело зависит от благожелательности покупающего его хозяина» [Измоденова 2015, с. 166]. Можно ли относить такую работу к упрощенным, архаичным видам труда? С одной стороны, можно, поскольку модель взаимоотношений воспроизводит средневековые хозяйственные практики (конюх, гувернантка, дворецкий и т.д.). Но, с другой стороны, новую прислугу составляют в основной массе образованные, культурные люди, имеющие определенные эстетические ценности и этические установки. Да и заработок многих из них довольно высок, а труд предполагает наличие творческой составляющей. Так что ставить репетиторов, дизайнеров, кулинаров и других представителей данной социальной группы в один ряд с расклейщиками и курьерами, конечно же, нельзя⁸.

И наконец, архаизацию мы можем наблюдать в сельском хозяйстве, где социологами выделяется как реальность «новое батрачество» – деревенский низший класс, живущий за счет продажи своей рабочей силы, причем оплата со стороны «хозяина» зачастую носит натуральный характер [Жалсанова 2016, с. 90]. С определенными допущениями к современным батракам можно причислить и сезонных рабочих сельскохозяйственных предприятий, нанимаемых в период ухода за посадками или сбора урожая. В то же время последних можно квалифицировать и как новую версию дореволюционных «отходников» – лиц из других регионов, временно покидавших свое постоянное место жительства для поиска заработка.

Выводы и результаты

При всех многочисленных различиях труда указанных выше категорий работников объединяющим началом для них выступает один ключевой признак – крайне высокая трудовая мобильность. Курьер, таксист, няня, сторож, репетитор, сезонный рабочий довольно легко (при необходимости) поменяют своего работодателя (некоторые особенности присущи спортсменам с действующими контрактами, которых хозяин клуба может отдать в аренду как вещь или продать в другой клуб). В то же время трудовая мобильность, гибкость и способность к быстрому обучению (или переучиванию) являются

8. С бóльшим основанием следовало бы причислить к представителям архаичного труда нынешних футболистов или хоккеистов. Вот на этом рынке действительно идет средневековая торговля рабочей силой (именно ею, а не трудом как услугой), наблюдаются аномально высокие заработки, а характер потребления со стороны профессиональных спортсменов зачастую включает набор не самых лучших признаков: гедонизм, самолюбование, сверхпотребление, пренебрежение общественными нормами и правилами.

важными конкурентными преимуществами работника на современном рынке труда. Но эти качества более свойственны работникам с творческим складом ума, не относящимся к большинству (за исключением, пожалуй, репетиторов, дизайнеров и т.п.⁹) описываемых в статье групп персонала. Их основное предназначение – осуществление рутинных, повторяющихся изо дня в день операций. Как отмечает в своей статье А.Б. Рахманов, такой труд предполагает лишь одностороннее развитие и может являться «лишь внешней необходимостью ... ради его результатов – чаще всего денег» [Рахманов 2021, с. 132]. Переход среднестатистического индивида из сферы архаичного труда в разряд квалифицированных и высокооплачиваемых работников сегодня довольно проблематичен. Хотя его шансы на изменение карьерного пути, согласно исследованиям В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова и А.В. Шаруниной, намного выше, чем у безработного, в связи с чем стратегия «работа прежде всего» более предпочтительна (эффект трамплина), чем поиск работы из состояния незанятости [Гимпельсон, Капелюшников, Шарунина 2018, с. 517–518].

При этом на современном рынке неквалифицированный труд оказался весьма востребован и, как было указано выше, может оплачиваться на уровне квалифицированной работы профессионально обученных специалистов – рабочего, техника, учителя, инженера. К сожалению, такова реальность нынешнего российского рынка труда, на котором низкоквалифицированный (т.е. преимущественно архаичный) труд не тождественен низкооплачиваемому. Поэтому будет сложно предсказать, что именно мы получим в будущем: возвышение потребностей (возрастание личности) представителей примитивного труда, занятых рутинными операциями, или диаметрально противоположное их снижение (деградацию) в сфере интеллектуального труда.

Тем не менее следует отметить в целом, как позитивный факт, некоторые упорядочение и институционализацию, в последние годы затронувшие сферу архаичного труда. Ключевую роль в данном процессе сыграли современные цифровые платформы – агрегаторы спроса и предложения, своеобразные электронные биржи труда. Наличие минимальных требований к резидентам платформы при регистрации, система рейтингов и отзывов ведут к повышению прозрачности данного рынка, постепенному его выводу из тени.

Процесс расширения сферы примитивного труда не является какой-то отличительной особенностью российского рынка, поскольку схожие явления наблюдаются не только у нас, но и в странах Западной Европы и в Северной Америке. Так, в научном докладе НИУ ВШЭ констатируется ожидаемое повышение спроса на труд наиболее неквалифицированных работников по обе стороны Атлантики, поскольку «машинизация» трудовых функций пока еще

9. В то же время такое творчество нельзя назвать свободным, поскольку оно полностью подчинено воле «хозяина».

не может свести на нет потребность во многих «элементарных» профессиях [Профессии на российском рынке труда 2017, с. 149]. Таким образом, архаизация стала неизбежным спутником современной фазы научно-технического прогресса ввиду невозможности осуществления большого числа рутинных операций без участия человека.

В определенной степени архаизация труда создает предпосылки для возрождения на новом историческом этапе развития небезызвестной дореволюционной поденщины – особого класса временных работников с низким социальным статусом, занятых довольно тяжелым физическим трудом, и имеющих в то же время высокую трудовую мобильность. Эти работники постоянно кочуют от одного работодателя к другому, из одной сферы архаичного труда в другую, не испытывая особых проблем с адаптацией к новому виду деятельности. Для большинства из них этот этап жизни не становится трамплином вверх.

Дополнительный концептуальный вопрос, возникающий в связи с этим – как с точки зрения трудовой теории следует квалифицировать волонтерскую деятельность? С одной стороны, это искренний порыв энтузиастов, желание помочь людям, с пользой для общества провести свое свободное время. Такая потребность может свидетельствовать об упомянутом нами ранее возрастании личности. Но, с другой стороны, волонтерство можно определить как бесплатную эксплуатацию рабочей силы, воспроизводство архаичных практик на новом уровне (добровольное крепостничество), т.е. еще одно свидетельство движения по спирали.

И, наконец, весьма интересным выводом может стать тот факт, что не только экономический кризис, развал хозяйственной системы вызывают архаизацию труда, но и ускоренное технологическое развитие в период цифровизации также является фактором расширенного воспроизводства упрощенных форм трудовой деятельности. Анализ того, будет ли этот эффект краткосрочным или он, напротив, рассчитан на долгую перспективу, требует отдельного рассмотрения и может стать новым направлением теоретических исследований в области экономики труда.

Библиография

Анализ рынка такси в России в 2016–2020 гг., оценка влияния коронавируса и прогноз на 2021–2025 гг. // BusinesStat: готовые обзоры рынков. URL: https://businesstat.ru/images/demo/taxi_russia_demo_businesstat.pdf (дата обращения: 30.10.2021).

Бодрунов С. Общая теория экономики. М.: Культурная революция, 2019. 504 с.

Важенина И.С. Возвышение потребностей: противоречивая трансформация // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 2 (38). С. 129–142.

Власова И. Профессия года: 40% россиян задумались о работе курьером // Газета. ру. 2020. 8 дек. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/12/08/13391755.shtml> (дата обращения: 30.10.2021).

Воейков М.И. Рыночный фундаментализм и новая волна вульгаризации в экономической науке // Вопросы политической экономии. 2015. № 1. С. 24–37.

Вскрылись фантастические заработки сотрудников службы доставки // Московский комсомолец. 2021. 23 окт. URL: <https://www.mk.ru/social/2021/10/23/vskrylis-fantasticheskie-zarabotki-sotrudnikov-sluzhby-dostavki.html> (дата обращения: 30.10.2021).

Гендлин В. Товарищи на счетчике // Коммерсантъ. 2016. 30 мая. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2995387> (дата обращения: 30.10.2021).

Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Шарунина А.В. Низкооплачиваемые рабочие места на российском рынке труда: есть ли выход и куда он ведет? // Экономический журнал ВШЭ. 2018. Том. 22. № 4. С. 489–530.

Добренко Е. Политэкономия соцреализма. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 592 с.

Жалсанова В.Г. Батрачество как социальный феномен современного российского села // Власть. 2016. № 6. С. 86–91.

Зарубина Н.Н. Упрощение массовых социальных практик как вектор трансформации повседневности в сложном социуме // Историческая психология и социология истории. 2013. № 2. С. 29–45.

Измоденова Н.Н. Прислуга. Призрак Нового Средневековья или постиндустриального мира? // Труды Кольского научного центра РАН. 2015. № 7. С. 157–170.

Исследование: зарплаты курьеров в регионах России достигают 110 тыс. рублей // ТАСС. 2021. 10 фев. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10663229> (дата обращения: 30.10.2021).

Колодий-Тяжов Л.А. Труд и творчество: теоретико-методологический аспект // Теоретическая экономика. 2021. № 7. С. 13–23.

Конный транспорт был основным в Царицыне // 2012. 21 июня. URL: <https://gorvesti.ru/details/konnyy-transport-by-l-osnovnym-v-tsarit-syne-12677.html> (дата обращения: 30.10.2021).

Котляров И.Д. К вопросу об абстрактном и конкретном в марксистской политической экономии: двойственная природа потребления // Теоретическая экономика. 2020. № 12. С. 24–33.

Митюков А. Работа курьером: какая ситуация на рынке труда, как компании привлекают соискателей и какие прогнозы на будущее //оборот. ру. 2021. 30 сен. URL: <https://oborot.ru/articles/kuriery-v-rossii-3-i144449.html> (дата обращения: 30.10.2021).

Профессии на российском рынке труда: анализ. Доклад НИУ ВШЭ / отв. ред. Н.Т. Вишневская. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 159 с.

Рахманов А.Б. Роботы, свободное время, средиземноморская кухня и чилийский парадокс // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 62. С. 122–138.

Сильвестрова Т.Я., Исмукон Н.А., Калинина Г.В. Философские аспекты анализа экономического закона возвышения потребностей // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 96–104.

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Кн. 1–3. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 544 с.

Тимирчинская О. «Признак катастрофы»: как челноки 90-х спасали Россию // Газета. ру. 2018. 3 нояб. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/10/02/12005371.shtml> (дата обращения: 30.10.2021).

Черновалов А.В., Цекановский З., Шиманский З., Черновалов П.А. Цифровое будущее или экономика счастья. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2018. 218 с.

Шестоперов Д. Еда сбилась с ног // Коммерсантъ. 2020. 23 окт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4541268> (дата обращения: 30.10.2021).

Эксперты: спрос на сотрудников без опыта растет во время пандемии // ТАСС. 2020. 28 апр. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8349703> (дата обращения: 30.10.2021).

Яковлев А., Голикова В., Капралова Н. Непотопляемый челнок // НИУ ВШЭ. 2005. 19 сен. URL: <https://www.hse.ru/news/1163619/1124549.html> (дата обращения: 30.10.2021).

References

Analiz rynka taksi v Rossii v 2016–2020 gg. ocenka vliyaniya koronavirusa i prognoz na 2021–2025 gg. [Analysis of the taxi market in Russia in 2016–2020, assessment of the impact of coronavirus and forecast for 2021–2025]. *BusinesStat: the ready-made market*. URL: https://businesstat.ru/images/demo/taxi_russia_demo_businesstat.pdf (date of access: 30.10.2021). (In Russ.)

Bodrunov S. *Obshchaya teoriya noonomiki* [General theory of noonomics]. Moscow: *Kulturnaya revolyutciya*, 2019. 504 p. (In Russ.)

Chernoalov A.V., Tcekanovskii Z., Shiman'skii Z., Chernoalov A.V. *Cifrovoe budushchee ili ekonomika schast'ya* [The digital future or the economy of happiness]. Moscow: Publishing and Trading Corporation «Dashkov i K°», 2018. 218 p. (In Russ.)

Dobrenko E. *Politekonomiya socrealizma* [Political economy of social realism]. Moscow: *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2007. 592 p. (In Russ.)

Gendlin V. *Tovarishchi na schetchike* [Comrades on the counter]. *Kommersant*. 2016. 30 May. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2995387>. (date of access: 30.10.2021). (In Russ.)

Gimpel'son V.E., Kapelyushnikov R.I., Sharunina A.V. *Nizkooplachivaemye rabochie mesta na rossijskom rynke truda: est' li vyhod i kuda on vedet?* [Low-paid jobs in the Russian labor market: is there a way out and where does it lead?]. *The HSE Economic Journal*. 2018. Vol. 22. N 4. P. 489–530. (In Russ.)

Issledovanie: zarplaty kur'еров v regionah Rossii dostigayut 110 tys. rublej. [Research: the salaries of couriers in the regions of Russia reach 110 thousand rubles]. *TASS*. 2021. 10 Feb. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10663229> (date of access: 30.10.2021). (In Russ.)

Izmodenova N.N., Prisluga. *Prizrak Novogo Srednevekov'ya ili postindustrial'nogo mira?* [Servants. The ghost of the New Middle Ages or the post-industrial world?]. *Proceedings of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2015. No. 7. P. 157–170. (In Russ.)

Kolodii-Tyazhov L.A. *Trud i tvorchestvo: teoretiko-metodologicheskij aspekt* [Work and creativity: theoretical and methodological aspect]. *Theoretical economics*. 2021. N 7. P. 13–23. (In Russ.)

Konnyj transport byl osnovnym v Caricyne. [Horse transport was the main one in Tsaritsyn]. *Gorvesti*. 2012. 21 Jun. URL: <https://gorvesti.ru/details/konnyy-transport-byt-osnovnym-v-tsaritsyne-12677.html>. (date of access: 30.10.2021). (In Russ.)

Kotlyarov I.D. *K voprosu ob abstraktnom i konkretnom v marksistskoj politicheskoy ekonomii: dvojstvennaya priroda potrebleniya* [The problem of the abstract and the concrete in Marxist political economy: the dual nature of consumption]. *Theoretical economics*. 2020. N 12. P. 24–33. (In Russ.)

Mityukov A. *Rabota kur'ерom: kakaya situaciya na rynke truda, kak kompanii privlekayut soiskatelej i kakie prognozy na budushchee* [Working as a courier: what is the situation on the labor market, how companies attract applicants and what the forecasts are for the future.]. *Oborot.ru*. 2021. 30 Sep. URL: <https://oborot.ru/articles/kuriery-v-rossii-3-i144449.html> (date of access: 30.10.2021). (In Russ.)

Novoderezhkin A. *Eksperty: spros na sotrudnikov bez opyta rastet vo vremya pandemii*. [Experts: the demand for employees without experience is growing during the pandemic]. *TASS*. 2020. 28 Apr. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8349703> (date of access: 30.10.2021). (In Russ.)

Professii na rossijskom rynke truda: analit. Doklad NIU VSHE / otv. red. N.T. Vishnevskaya. [Professions in the Russian labor market: analysis HSE Report / ed. N.T. Vishnevskaya]. M.: Publ. House of the Higher School of Economics, 2017. 159 p. (In Russ.)

Rakhmanov A.B. Roboty, svobodnoe vremya, sredizemnomorskaya kuhnya i chilijskij paradoks [Jobs, free time, Mediterranean cuisine and the Chilean paradox]. Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science. 2021. N 62. C. 122–138. (In Russ.)

Shestoperv D. Eda sbilas' s nog. [The food is off its feet]. Kommersant. 2020. 23 Oct. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4541268> (date of access: 30.10.2021). (In Russ.)

Sil'vestrova T.Ya., Ismukov N.A., Kalinina G.V. Filosofskie aspekty analiza ekonomicheskogo zakona vozvysheniya potrebnostej [Philosophical aspects of the analysis of the economic law of the elevation of needs]. Bulletin of the Chuvash University. 2012. N 1. P. 96–104. (In Russ.)

Smith A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. Kn. 1–3. per. s angl. [An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. Books 1–3. translated from English.] St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2019. 544 p. (In Russ.)

Timirchinskaya O. «Priznak katastrofy»: kak chelnoki 90-kh spasali Rossiyu. [«A sign of disaster»: how the shuttles of the 90 s saved Russia]. Gazeta.ru. 2018. 3 Nov. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/10/02/12005371.shtml> (accessed 30.10.2021) (In Russ.)

Vazhenina I.S. Vozvyshenie potrebnostej: protivorechivaya transformaciya [The elevation of needs: a contradictory transformation. Economic and social changes: facts, trends, forecast.] 2015. N 2 (38). P. 129–142. (In Russ.)

Vlasova I. Professiya goda: 40% rossiyan zadumalis' o rabote kur'erom [Profession of the year: 40% of Russians are thinking about working as a courier]. Gazeta.ru. 2020. 8 Dec. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/12/08/13391755.shtml> (date of access: 30.10.2021). (In Russ.)

Voeikov M.I. Rynochnyj fundamentalizm i novaya volna vul'garizacii v ekonomicheskoy nauke [Market fundamentalism and a new wave of vulgarization in economics]. Questions of political economy. 2015. N 1. P. 24–37. (In Russ.)

Vskrylis' fantasticheskie zarabotki sotrudnikov sluzhby dostavki [Fantastic earnings of delivery service employees have been revealed]. MK. 2021. 23 Oct. URL: <https://www.mk.ru/social/2021/10/23/vskrylis-fantasticheskie-zarabotki-sotrudnikov-sluzhby-dostavki.html>. (date of access: 30.10.2021). (In Russ.)

Yakovlev A., Golikova V., Kapralova N. Nepotoplyаемyj chelnok [Unsinkable shuttle]. HSE. 2005. 19 Sep. URL: <https://www.hse.ru/news/1163619/1124549.html>. (date of access: 30.10.2021). (In Russ.)

Zarubina N.N. Uproshchenie massovyh social'nyh praktik kak vektor transformacii povsednevnosti v slozhnom sociume [Simplification of mass social practices as a vector of transformation of everyday life in a complex society]. Historical psychology and sociology of history. 2013. N 2. P. 29–45. (In Russ.)

Zhalsanova V.G. Batrachestvo kak social'nyj fenomen sovremennogo rossijskogo sela [Farm labor as a social phenomenon of the modern Russian village]. Vlast'. 2016. N 6. P. 86–91. (In Russ.)